

Чэнь Сюйян чувствовал себя не в своей тарелке:

— Се-гэ, может, не стоит?

— Нужно проучить его, — Се Гу, чье лицо все еще было испачкано несмываемыми чернильными пятнами, злорадно усмехнулся. — Пусть узнает, кто здесь хозяин и сколько глаз у самого царя небесного.

Прозвенел звонок на урок, а Фань Ду так и не вышел из туалета. Се Гу победно хмыкнул, свистнул и швырнул школьные брюки Фань Ду Чэнь Сюйяну:

— Отнесешь ему, когда начнется урок.

Чэнь Сюйян похолодел. Ему совсем не хотелось вступать в их разборки:

— Опять я!

— Я еще не прошел вторичное половое развитие, — с досадой отозвался Се Гу. — Как я могу войти в мужской туалет для альф?

Если бы не это, он бы непременно заглянул внутрь, чтобы полюбоваться на Фань Ду без штанов.

Учитель Ли вошел в класс с учебным планом, обвел взглядом аудиторию и его глаза остановились на пустом месте:

— Эй? А где наш новенький?

Ученики переглянулись. Те, кто соображал медленнее, только сейчас заметили отсутствие Фань Ду, а те, кто был в курсе дела, боялись проронить хоть слово.

Учитель Ли вызвал Се Гу:

— Где твой сосед по парте?

— Докладываю, не знаю! — Се Гу, чей план удался на славу, сиял от самодовольства. — Может, живот прихватило.

— Пусть кто-нибудь из альф сходит в туалет, проверит, — распорядился учитель Ли. — Вдруг с ним что-то случилось.

Се Гу, уже успев присесть, передумал и сказал Чэнь Сюйяну:

— Ладно, иди отнеси ему штаны. Так и быть, прощаю его.

Чэнь Сюйян запихнул брюки Фань Ду под свою школьную форму, схватился за живот и вскочил:

— Учитель, у меня тоже живот болит, я схожу проверю!

С этими словами он пулей вылетел из класса. Не прошло и двух минут, как Чэнь Сюйян вернулся, выглядя совершенно ошарашенным. Он поспешно прошептал Се Гу:

— Его нет в туалете!

Се Гу опешил:

— Что?!

Куда же он делся в одних трусах?

В это время Фань Ду находился в каптерке. Нижняя часть его тела была обернута кофтой от школьной формы, а на плечи накинута белая футболка. Учитель, отвечающий за выдачу формы, подбирал ему размер:

— Помнится, ты ведь только сегодня получал форму, зачем пришел снова?

— Вы ошиблись, — бесстрастно ответил Фань Ду. — Я ничего не получал.

Учитель озадачился:

— Не может быть, твое лицо мне кажется таким знакомым.

— У меня типичная внешность, — отрезал Фань Ду.

Учитель нашел нужные брюки и, взглянув на его ноги, спросил:

— Почему ты пришел с голыми ногами?

Фань Ду солгал:

— Только что с урока плавания.

Внешне он оставался невозмутимым, но внутри скрежетал зубами, мысленно подвергая Се Гу самым изощренным пыткам. Если бы не кофта, обмотанная вокруг бедер, ему пришлось бы разгуживать по школе в одних трусах!

— Переоденься здесь, — учитель указал на примерочную. — Там есть шторка, задерни ее сам.

Фань Ду поблагодарил учителя, зашел внутрь и наконец натянул брюки на ноги, которые мерзли уже полчаса. После этого он, полный решимости, направился в класс.

Как только он подошел к двери, то замер: перед кабинетом в ряд стояли ученики, во главе с Се Гу, и все они были наказаны — стояли лицом к стене.

Увидев Се Гу, Фань Ду лишь усмехнулся: своя рубашка ближе к телу. Он вошел в класс и громко произнес:

— Разрешите войти!

Через три минуты его самого выставили за дверь — учитель Ли не простил ему невыполненное домашнее задание. Вчерашнее признание в любви было настолько волнительным, что Фань Ду напрочь забыл об учебе.

Се Гу украдкой покосился на ноги Фань Ду. Увидев, что тот в брюках, он разочарованно поджал губы и снова уставился в стену.

Чэнь Сюйян пододвинул к нему свою тетрадь:

— Се-гэ, списать хочешь?

Се Гу даже не взглянул:

— Не буду.

Фань Ду достал свою тетрадь, черкнул пару строк, а затем его взгляд упал на Се Гу. Тот вел себя как мартышка: даже стоя в наказании, не мог постоять смирно. То почешет зад, то начнет поправлять волосы.

Он дунул на челку, пряди взметнулись вверх и снова упали. В этот самый миг Фань Ду, даже с расстояния нескольких метров, отчетливо разглядел шрам на его лбу, скрытый волосами. На коже виднелись следы от швов.

Сердце Фань Ду пропустило удар. Казалось бы, какое ему дело до чужих шрамов? Кто в детстве не падал? Кто-то шел в больницу зашивать раны, а кто-то оставлял все как есть.

Фань Ду внезапно вспомнил слова U235 о том, что у него на лбу остался шрам после того, как отец запустил в него вазой.

U235 и Се Гу...

Фань Ду пробрала крупная дрожь.

<http://bllate.org/book/21747/2248245>